

Глава 10

На самом деле это была отдельная кабина, расположенная в коридоре на первом этаже. Быстрый поворот за дверь и за углом приводил обратно в главный банкетный зал.

Вэнь Синиан говорил ровным тоном: «Что именно ты только что выдел?»

В голове Сюй Яня промелькнули яркие, размытые образы. Он нервно прижал обе руки ко рту и жалобно покачал головой.

Он знал, что Вэнь Синиан и Линь Синсянь были близкими друзьями. Поскольку он случайно узнал секрет Линь Синсяня, Вэнь Синиан, должно быть, пришел сюда, чтобы заставить его замолчать ради своего друга. Неудивительно, что его затащили в такой темный уголок, скрытый от посторонних глаз.

Но тут рука схватила его тонкое бледное запястье и без труда оттянула его, обнажив его покрасневшие губы.

Вэнь Синиан подсказал: «Говори».

Сюй Янь огляделся, трепеща ресницами. «Я... только что видел... немного...»

«Не говори об этом снаружи», — Вэнь Синиан убрал руку. «Ты сможешь?»

Сюй Янь слегка расширил глаза — он не ожидал, что ему удастся избежать молчания. Он энергично кивнул. «Смогу».

Его голос был еще более измененным, чем обычно, слова невольно затягивались, в них слышалась мольба. «Тогда... ты можешь сказать мне, как... как вернуться...?»

Говоря это, он слегка наклонил голову, его глаза были затуманены, когда он смотрел вверх.

Вэнь Синиан двумя пальцами мягко выпрямил его голову и ответил вопросом вместо ответа: «У тебя такая плохая переносимость алкоголя — с кем ты пил?»

У Сюй Яня мозг работал вяло, и он послушно ответил: «Сам».

Вэнь Синиан нетерпеливо прищурился. Если бы он не видел, как тот ранее чокался бокалами и смеялся с другими, он, возможно, поверил бы этому невинному выражению лица.

«Не ври», — длинная нога, зажатая между его коленями, продвинулась еще дальше. «Хорошие дети не лгут».

Сюй Янь медленно моргнул.

Эту фразу он знал наизусть — его бабушка воспитывала его с ней с детства. Услышав этот знакомый тон, он инстинктивно наклонился вперед.

Он не был плохим ребенком, который любил лгать.

«Это правда», — объяснил он с некоторым отчаянием. «Сначала я пил один, потом с Шэнь Наньли, потом со старшим Хуайче, потом снова один...»

Он перечислил на пальцах — он начал и закончил пить один, просто опустив среднюю часть.

Это не считалось ложью.

«Я не... лгал», — настаивал он. «Я хороший ребенок».

Вэнь Синиан не говорил, просто молча смотрел на него.

Под этим взглядом у Сюй Яня пересохло в горле. Он отвернул глаза и высунул язык, чтобы облизнуть губы. «Я... хочу пить...»

Его глаза затуманились, и он пробормотал себе под нос: «Я хочу воды... Я хочу воды...»

В его глазах мелькнул слабый красноватый оттенок. Вэнь Синиан огляделся. «Здесь нет воды».

Сюй Янь подумал на мгновение. «В моей сумке есть».

«Где твоя сумка?»

Сюй Янь похлопал себя по спине — там ничего не было. «Не знаю... не могу найти...»

Она, должно быть, все еще в банкетном зале. Но музыка изнутри становилась все громче, как будто следующая фаза вечеринки вот-вот начнется — это был хаос.

Вэнь Синиан отодвинул ногу. Человек перед ним дважды покачнулся, прежде чем с трудом удержался, прислонившись к стене.

Сюй Янь снова облизнул губы и жалобно повторил: «Я хочу пить...»

Вэнь Синиан повернулся, открыл дверь и вышел первым. Увидев, что Сюй Янь все еще прилип к стене, он позвал: «Иди за мной».

Сюй Янь послушно вышел, шагая неуверенно. Дойдя до Вэнь Синиана, он споткнулся, как будто наткнувшись на него.

Вэнь Синиан инстинктивно протянул руку и поймал теплое, мягкое тело, прижавшееся к его груди. Мальчик даже уютно прижался лицом к груди Вэнь Синиана, счастливо прижимаясь к нему.

На этот раз Вэнь Синиан не отпустил его. Вместо этого он поднял его, как мешок, и вышел через главную дверь.

Банкетный зал был в полном разгаре. Вернувшись, Линь Синсянь обыскал все помещение, но не смог найти ни одного из своих друзей — даже Сюй Янь, который раньше сидел на диване, исчез.

Вскоре после этого Вэнь Синиан вошел в зал, прошел прямо к дивану в углу, проигнорировал всех, кто его приветствовал, взял сумку и собрался уходить.

Линь Синсянь остановил его. «Уже уходишь? Не останешься, чтобы повеселиться? Пань Янь и другие только что спрашивали, где ты был — никто не видел тебя весь вечер».

Вэнь Синиан коротко ответил: «У меня есть дела».

Линь Синсянь сказал с понимающей улыбкой: «О, дела. Кто-то тебя ждет?»

Его взгляд намеренно скользнул по несколько поношенной сумке — он помнил, что это была сумка, которую принес с собой Сюй Янь.

Линь Синсянь, как будто искренне заинтересовавшись, наклонился поближе. «Разве не ты сначала подумал, что младший замышляет что-то недоброе? Так кто же теперь так спешит вернуть ему сумку?»

Сказав это, он добавил с искренним удивлением: «Это же не ты, правда? Как странно».

Взгляд Вэнь Синиана мог бы заморозить ад. Но Линь Синсянь, казалось, чувствовал себя смелым в этот вечер. После своих слов он сделал глоток шампанского, терпеливо ожидая объяснений.

Но Вэнь Синиан только бросил на него ледяной взгляд. «Займись сначала своими делами. Похоже, сегодня вечером охрана была не очень строгой».

Линь Синсянь выглядел сбитым с толку. «А?»

«Всевозможные люди смогли проникнуть внутрь».

Вэнь Синиан прикоснулся к своим губам, затем повернулся и без единого слова вышел из банкетного зала.

Линь Синсянь, все еще озадаченный, прикоснулся к уголку своих губ — они были влажными. Отдернув руку, он увидел кровь.

Пробормотав проклятие, он повернулся и вошел в отдельную комнату.

*

Сюй Янь был ошеломлен, не зная, где он лежит. Он приоткрыл глаза, и потолок над ним закачался.

Все еще испытывая жажду, он наощупь начал шарить вокруг, и его руки наткнулись на что-то странное — мягкое, но упругое, похожее на кожу.

Внезапно сильный толчок отбросил его вперед. Ремни безопасности вокруг его талии затянулись, но его голова ударилась о переднее сиденье, и у него на глаза навернулись слезы.

«Ай...»

Человек впереди вышел из машины, но Сюй Янь остался прижатым к сиденью, скуля и потирая голову.

Затем внезапно открылась задняя дверь. Кто-то медленно наклонился.

Со звуком щелчка ремень безопасности вокруг его талии ослаб. Тело Сюй Яня начало неконтролируемо падать вперед, но его подхватила рука и вернула на сиденье.

Сюй Янь прижал руку ко лбу и посмотрел вверх, но смог разглядеть только четкий профиль, освещенный уличным фонарем общежития.

Вэнь Синиан покопался в сумке и нашел бутылку воды — знакомую стеклянную бутылку. Он поднял ее на свет и заметил слово «Icelandic», напечатанное жирным шрифтом на боковой

стороне — его обычная марка.

Он крепче сжал бутылку, а его взгляд потемнел, прикованный к бесхитростному лицу перед ним.

Эту воду было нелегко купить в стране. Линь Синсянь часто называл его избалованным молодым господином, привередливым даже в том, что касалось питьевой воды.

Но Сюй Янь явно не был из богатой семьи — его рюкзак был изношен до износа, и он работал на неизвестном количестве подработок. Тем не менее, он был готов тратить деньги на такую дорогую воду.

Разве это не было сделано намеренно? Какой-то план, чтобы сблизиться?

Сюй Янь не имел понятия, какие выводы делали о нем. Увидев, что Вэнь Синиан достал его драгоценную бутылку, он схватил ее.

«Нет... не эту...» — пробормотал Сюй Янь. «Это не для питья...»

Вэнь Синиан: «Почему?»

Сюй Янь сжал стеклянную бутылку и руку Вэнь Синиана, нежно поглаживая ее поверхность. «Это... дорого... предназначено для подарка...»

Вэнь Синиан вырвал свою руку, его тон был ледяным. «Для кого?»

Сюй Янь неуверенно приблизился, его взгляд был затуманен алкоголем, блуждая по бровям, носу и губам другого, прежде чем наконец узнать его. Его глаза загорелись от пьяного узнавания.

Он с облегчением оттолкнул бутылку. «Для... тебя...»

Его длинные ресницы трепетали, как крылья мотылька, словно они могли вызвать слабый ветерок в тихой ночи.

Вэнь Синиан не принял ее. «Почему мне?»

Но с пьяным не было смысла спорить.

Последние остатки трезвости Сюй Яня давно утонули в алкоголе. Он едва мог стоять на ногах — его тонкая шея казалась лишенной опоры, голова болталась, как у сломанной куклы, а веки

опускались, и он был готов заснуть.

Было почти одиннадцать, и общежитие скоро закроет двери и выключит свет.

Вэнь Синиан пришлось вытащить пьяницу с заднего сиденья и тащить его до комнаты 318.

В общежитии был только Чжао Цинцзи. Он рано лег спать, уже выключил свет, но оставил дверь незапертой для Сюй Яня и Ли Хуайче.

Вэнь Синиан провел Сюй Яня внутрь, не включая свет, подвел его к кровати и тихо приказал: «Вставай».

Сморщив глаза, Сюй Янь послушно снял туфли и шатким шагом поднялся по лестнице. Вэнь Синиан отодвинул занавеску кровати, и Сюй Янь, наклонившись вбок, рухнул на матрас.

Жесткая кровать громко закрипела. Рядом с ним Чжао Цинцзи слегка пошевелился, а затем снова замер.

Вэнь Синиан включил фонарик, прикрыв его двумя пальцами, и осветил на кровать.

Сюй Янь уже устроился, автоматически обняв маленькую плюшевую игрушку рядом с подушкой и прижав ее к щеке, и крепко заснул.

Его свободные брюки задрались, обнажив стройные, гладкие икры, которые были скрыты под ними.

Вэнь Синиан выключил фонарик, опустил занавеску и вышел из общежития.

Он вернулся к машине со стеклянной бутылкой в руке — ровно в 23:00.

Огни в общежитии погасли одновременно, и обширный кампус погрузился в тишину.

В этот момент экран его телефона внезапно загорелся уведомлением.

Вэнь Синиан разблокировал его и взглянул — это было случайное push-уведомление от незнакомого приложения. Он смутно вспомнил, что Линь Синсянь когда-то возился с его телефоном.

Как раз когда он собирался удалить приложение, он случайно нажал на уведомление, и на экране появилась фотография.

Это была фотография без лица, на которой был кто-то в женской одежде, но ноги на снимке заставили его затаить дыхание.

Стройные, бледные и прямые — но не костлявые и не исхудалые — они были красивой формы под белой облегающей юбкой. Будь то из-за фильтра или какого-то эффекта размытия, суставы имели слабый розовый оттенок, как будто приседание превратило бы их в яркий, декадентский красный цвет.

Самое главное, он заметил крошечную красную родинку на внутренней стороне бедра.

Ее расположение было интимным, прямо-таки непристойным.

Никто не знал, что у него был сильный фетиш ног, и до этого он встречал только одну пару ног, столь же красивых и идеально подходящих его вкусам.

Незабываемых. Неповторимых.

Его обычно холодные, сдержанные глаза внезапно потемнели.

Примечание автора:

Кто-то: Черт, я сразу узнал ноги своей жены.

(Чтобы избежать ненужных недоразумений, концовка была изменена, чтобы быть более понятной.)

Взыскательный ценитель ног мгновенно узнал бы свою жену — без лишних догадок. Потому что ноги его жены самые красивые, самые совершенные, самые соответствующие его вкусам. Физиологическое влечение, запечатлевшееся в его сознании после одного взгляда, повторяющееся сотни раз ночью, незабываемое на всю жизнь.

Он не может реагировать на кого-либо другого. На протяжении всей истории мужчина, одержимый ногами, видит только свою жену — как и говорится в синопсисе, чистую телом и душой, исключительно, необыкновенно чистую.

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](#) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14711/1314468>